

тись в одной руке. Так оно и вышло. И когда вы ждали, что или я, или Матвей Ильич, — Некрасов кивнул головой на сидевшего за столом третьего господина, — заберём ход, этого не произошло. У вас было семь верных взяток, играя умно, вы могли взять восемь, но заказали девять и проиграли.

— Извольте, но я не умею всё так хорошо рассчитывать, как вы.

Некрасов улыбнулся:

— Видите ли, я веду большую игру. В коммерческие игры я играю очень хорошо, так что вообще остаюсь в выигрыше. И пока играю только в коммерческие игры, у меня увеличиваются деньги. Большая их часть идёт на надобности журнала.

Лыткин собрал со стола карты и принялся медленно тасовать колоду:

— Значит, искушение азартом вам чуждо? И вы не получаете от игры удовольствия?

— К сожалению, удовольствие — та категория, за какую всегда приходится платить. И не всегда цена бывает адекватной. Поэтому часто приходится прибегать к обходным путям. Игра доставляет мне удовольствие, но опосредованно. Она позволяет мне заниматься любимым детищем — журналом. Так часто бывает: одно дело приносит доход, другое, из него исходящее, — удовольствие.

— Скажите на милость. Но вот я торгую лесом, и мне это тоже приносит удовольствие, не менее, чем игра.

— Значит, удовольствие ваше от торговли не полное, в противном случае вы бы сейчас сидели не здесь, а в своей конторе. Всякая работа, и любимая, и нелюбимая, хороша лишь тем, что через неё человек может приблизиться к своему главному желанию, а оно бывает очень разным, порой даже неожиданным. Вот мне нравится издавать журнал, вам — играть в карты, Матвею Ильичу —

охотиться. Вы не смотрите, что он с виду такой грузный, в засаде лучше его никого нет. Или вот, скажем, полагаю, вы читали романы господина Дюма?

— Конечно. «Граф Монте-Кристо», «Королева Марго», «Мадам Бовари»...

— Ну, положим, последнее — это Флобера, но суть не в этом. Так вот, господин Дюма за свои произведения получает немалые деньги. И тратит их на то, чтобы путешествовать по свету.

— Что же здесь необычного? Сейчас и среди нашего брата много тех, что любят странствовать.

Я веду большую игру. В коммерческие игры я играю очень хорошо, так что вообще остаюсь в выигрыше. И пока играю только в коммерческие игры, у меня увеличиваются деньги

— Да, но цели путешествия у господина Дюма достаточно необычные. Во всяком городе, во всяком государстве он прежде всего старается познакомиться с местной кулинарией, с лучшими поварами, выискивает необычные рецепты. Лет десять назад я имел честь принимать его на своей даче под Петергофом. Он приехал голодный, как были голодны его соотечественники в 1812 году. Первым делом господин Дюма съел огромную миску с простоквашей, которой восхищался более, чем дворцами Петербурга. За обедом он опять ел с большим аппетитом и всё расхваливал, а от курника, который по случаю его приезда испекла кухарка моей подружки Авдотьи Панаевой, пришёл в такое восхищение, что велел своему секретарю записать название

## Ленивое гречневое ризотто с грибами

(адаптированный рецепт середины XIX века)

гречневая крупа	500 г
лук-порей	100 г
грибы	400 г
масло топленое (сливочное)	100 г
сыр пармезан	100 г
белое сухое вино	200 мл
соль, перец, петрушка, укроп	

Нашинкованный лук обжарить в масле, добавить грибы, посолить и тушить до того, как грибы дадут обильный сок. Влить вино и тушить ещё 5–7 минут. Добавить гречневую крупу и жарить, перемешивая, до появления характерного запаха жареной гречки. Переложить в горшок и залить водой так, чтобы она покры-



вала кашу примерно на 2 см. Посыпать рубленой зеленью, перемешать и поставить в духовку при температуре 130–150° на 1,5 часа.